

Научная статья

УДК 128:796.5

ББК 87.5+75.1

doi: 10.47475/1994-2796-2023-10110

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АТЕИСТИЧЕСКИХ (Ж.-П. САРТР, А. КАМЮ) И РЕЛИГИОЗНЫХ (К. ЯСПЕРС, П. ТИЛЛИХ) КОНЦЕПЦИЙ

**Алексей Витальевич Метелев¹, Наталья Геннадьевна Прудникова²,
Инна Владимировна Черданцева³**

^{1,2,3} Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

¹metalex10@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-0469-7477

²belukha@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2002-8919

³innacherd@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-3445-8071

Аннотация. Предпринимается попытка установить возможность применения основных положений экзистенциальной философии к исследованию экстремального туризма и выявить оптимальные теоретико-методологические основания его изучения. В результате сравнительного анализа концепций атеистической и религиозной экзистенциальной философии делается вывод о том, что представители обоих направлений отмечают важность критических ситуаций в жизни человека для его сущностного самоопределения, а также самореализации и самоутверждения. При этом, с точки зрения религиозных концепций, увлечение экстремальным туризмом — это проявление гордыни человека, который сам пытается определять свою жизнь, а не уповает на волю Бога. У представителей атеистических концепций просматривается установка на то, что человек может и должен рассчитывать только на самого себя, в том числе в процессе самоопределения, а также поиска и реализации смысла жизни, поэтому занятие экстремальным туризмом признаётся допустимым.

Ключевые слова: экстремальный туризм, риск, безопасность, экзистенциальные основания, экзистенциальная философия, экзистенциализм, тревога, абсурд, мужество быть, самоутверждение

Для цитирования: Метелев А. В., Прудникова Н. Г., Черданцева И. В. Экзистенциальные основания экстремального туризма: сравнительный анализ атеистических (Ж.-П. Сартр, А. Камю) и религиозных (К. Ясперс, П. Тиллих) концепций // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 1 (471). С. 77–85. doi: 10.47475/1994-2796-2023-10110

Original article

THE EXISTENTIAL FOUNDATIONS OF EXTREME TOURISM: THE COMPARATIVE ANALYSIS OF ATHEISTIC (J.-P. SARTRE, A. CAMUS) AND RELIGIOUS (K. JASPERS, P. TILLICH) CONCEPTS

Alexey V. Metelev¹, Natalia G. Prudnikova², Inna V. Cherdanceva³

^{1,2,3}Altay State University, Barnaul, Russia

¹metalex10@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-0469-7477

²belukha@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2002-8919

³innacherd@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-3445-8071

Abstract. The purpose of this study is to establish the possibility of applying the main concepts of existential philosophy to the study of extreme tourism and to identify the optimal theoretical and methodological foundations for its study. As a result of the comparative analysis of the concepts of atheistic and religious existential philosophy, the authors conclude that representatives of both philosophical concepts point out the importance of critical situations

in a person's life for his/her essential self-determination, as well as self-realization and self-affirmation. From the point of view of the religious concepts, passion for extreme tourism is an incredibly inadmissible pride of a person who determines his own life, and does not rely on the will of God. Representatives of atheistic concepts believe that a person can and should count only on himself in the process of self-determination, as well as in the search of the meaning of life, as a result of which extreme tourism is considered acceptable.

Keywords: extreme tourism, risk, safety, existential foundations, existential philosophy, existentialism, anxiety, absurdity, courage to be, self-affirmation

For citation: Metelev AV, Prudnikova NG, Cherdanceva IV. The existential foundations of extreme tourism: the comparative analysis of atheistic (J.-P. Sartre, A. Camus) and religious (K. Jaspers, P. Tillich) concepts. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(1(471):77-85. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-10110

Введение

В последние десятилетия экстремальный туризм развивается как количественно, так и качественно. С одной стороны, он становится всё более популярным — растёт число тех, кто занимается им регулярно или эпизодически, а также тех, кого привлекает включение элементов экстремального туризма в программу тура. С другой стороны, появляются новые виды экстремального туризма, развивается и специализируется туристская инфраструктура, обеспечивающая экстремальный туризм и его разновидности, совершенствуются туристское оборудование, экипировка и продукты питания, производители, конкурируя друг с другом, повышают их надёжность, комфортность и качество.

При этом количественный и качественный аспекты развития экстремального туризма тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. С одной стороны, растущее количество приверженцев экстремального туризма стимулирует рост активности туристских фирм, подталкивает их к разработке новых специализированных туристских продуктов, повышению качества услуг и совершенствованию мер безопасности, а производителей товаров для экстремального туризма — к использованию новых технологий, повышению качества, надёжности и удобства оборудования и экипировки. С другой стороны, эта деятельность туристских фирм и производителей туристских товаров ведёт к тому, что экстремальный туризм становится более организованным и доступным, менее опасным и дискомфортным, что, в свою очередь, увеличивает число желающих попробовать свои силы в этом виде туризма.

Однако, несмотря на старания туристских фирм и производителей специализированной туристской продукции (которые делают этот вид туризма более безопасным и комфортным, а значит, и менее экстремальным, чем прежде), занятие экстремальным туризмом очень часто требует максимального напряжения сил и воли, мобили-

зации психофизических ресурсов организма, а также может быть связано с риском получения травм и угрозой для самой жизни.

В связи с этим возникает вопрос: что же движет людьми, проявляющими интерес к экстремальному туризму?

В социологических и психологических исследованиях занятие экстремальными видами туризма и опасными видами спорта часто оценивается негативно. Подобные оценки в первую очередь обусловлены тем, что данное увлечение авторы приводят как пример девиантного поведения в контексте более многочисленных и широких социологических и психологических исследований. В результате констатируется отклонение от принятых в культуре ценностей, установленных в обществе норм и, как следствие, распространённых стандартных моделей «нормального» поведения [10]. В социологии и психологии экстремальный туризм иногда рассматривается как один из типовых примеров авантюризма, формы экзистенциального недуга, проявления неоправданной склонности людей к риску (см., например, [3; 9; 17]). Вместе с тем некоторые исследователи призывают отказаться от такого одностороннего подхода и учесть «оборотную сторону» экстремальности, которая порождает и укрепляет такие качества, как стойкость, мужество, взаимопомощь, развитие и т. п. [5–8; 13]. Эти исследователи также указывают на нечёткость грани между «авантюризмом» и соответствующим ему «позитивным» понятием, которое характеризуется поиском новых впечатлений и связано с попытками нахождения бытийных ценностей в новых видах деятельности.

Таким образом, в качестве самостоятельного предмета исследования мотивация представителей экстремальных видов туризма, как и спорта в целом, а также людей, проявляющих интерес к экстремальному туризму, изучается крайне редко (см., например, [21]). В ещё большей степени это утверждение касается исследования и выяв-

ления глубинных — экзистенциальных — оснований экстремального туризма.

Данную проблему можно конкретизировать, структурировав её на два взаимосвязанных вопроса. Во-первых, какие основания (неосознаваемые «пред-рассудки» [1, с. 169–177]) предопределяют увлечение и занятие людей экстремальным туризмом? Во-вторых, какие теоретические положения могут объяснить и обосновать рост интереса к экстремальному туризму, его быстрое развитие, распространение и популярность и стать, таким образом, теоретико-методологической основой его исследования?

Цель исследования — установить возможность применения основных положений экзистенциальной философии к исследованию экстремального туризма и выявить оптимальные теоретико-методологические основания исследования экстремального туризма с опорой на концептуальные идеи и положения представителей атеистической (А. Камю и Ж.-П. Сартр) и религиозной (К. Ясперс и П. Тиллих) экзистенциальной философии.

Методы и материалы

Теоретико-методологическая основа исследования — философская герменевтика, в первую очередь концепция Х.-Г. Гадамера [1]. В частности, были применены: учение о понимании (как методе, который предполагает не только реконструкцию прежнего смысла, но и неосознаваемое и вынужденное конструирование нового), учение о «герменевтическом круге» (постоянном переходе в процессе познания от понимания частей к пониманию смысла целого и через призму понимания целого вновь к пониманию и уточнению смысла частей), а также учение о «пред-рассудках» как неосознаваемых и вынужденных пред-посылках (основаниях, пред-суждениях, пред-мнениях, установках и т. п.), исходя из которых строится процесс мышления и, как следствие, деятельности.

Методы исследования: сравнительный анализ, герменевтический метод, а также общелогические методы (сравнение, анализ, абстрагирование, синтез и обобщение).

Результаты

Чтобы выявить экзистенциальные основания экстремального туризма, в первую очередь, следует выделить наиболее важные и взаимосвязанные с ним проблемы и соответствующие положения атеистической экзистенциальной философии,

с одной стороны, и религиозной — с другой. Постановку и решение данных проблем можно выстроить в следующей последовательности: соотношение мира (бытия) и человека (экзистенции), сущность и существование человека, страх и тревога, экстремальная («пограничная» или «критическая») ситуация и повседневность, неопределённость и надежда, смысл жизни.

Соотношение мира (бытия) и человека (экзистенции). Представители атеистического направления в экзистенциальной философии подчёркивают противоречие между миром и человеком, а представители религиозного направления, хотя и противопоставляют их, но вместе с тем пытаются так или иначе связать бытие и экзистенцию.

Так, Ж.-П. Сартр говорит о противоположности мира и человека, Бытия («бытия-в-себе фактичности»), которое определено и «наполнено» содержанием, и Ничто («бытия-для-себя», «само-сознания»), которое не является чем-то определённым [14]. А. Камю утверждает рациональность человека в отличие от иррационального мира, в результате чего между ними возникает отношение несоответствия, которое философ характеризует с помощью понятия «абсурда» [4].

Напротив, П. Тиллих и К. Ясперс пытаются обосновать диалектическую взаимосвязь мира и экзистенции.

П. Тиллих говорит об онтологическом самоутверждении Я в мире, происходящем как взаимосвязанные процессы индивидуализации и партиципации (соучастия) [16].

К. Ясперс утверждает, что экзистенция и мир находятся в отношении «напряжения». С одной стороны, возможная экзистенция отличает себя от мира, с другой — мир привлекает экзистенцию как среда её осуществления [20, с. 6].

Сущность и существование человека. Представители обоих направлений экзистенциальной философии согласны в том, что сущность человека изначально не задана, а её определение и изменение зависят от самого человека и его действий, а потому сущность человека связана с его свободой, в первую очередь, свободой его выбора.

При этом представители атеистического направления в экзистенциальной философии подчёркивают не обусловленную ничем внешним самостоятельность выбора человека, а представители религиозного направления допускают такую обусловленность только на первом этапе — моменте обращения к Богу. В дальнейшем же и свобода выбора, и формирование сущности человека так или иначе связываются с «фигурой» Бога,

а отсутствие такой связи (что может показаться парадоксальным) ведёт к несвободе человека (например, зависимости от мира или от греха).

Например, Ж.-П. Сартр противопоставляет сущность и существование человека сущности объектов мира («бытия-в-себе фактичности»). В отличие от них сущность человека не определена, не задана заранее. Человек сначала существует, а затем абсолютно самостоятельно определяется. Каждый значимый его собственный выбор и соответствующий поступок формируют или изменяют сущность человека [14; 15].

К. Ясперс диалектически рассматривает соотношение экзистенции и существования человека. Существование наличествует эмпирически, экзистенция же налична как свобода. Экзистенция возможна, если человек делает выбор к своему бытию (самобытию). Если же, напротив, он делает выбор от него, то теряет свою индивидуальность [20, с. 4; 14].

П. Тиллих считает, что, в отличие от других живых существ, человек способен осознавать свою сущность, превосходить себя, находить и создавать новые смыслы. При этом, творя и превосходя себя, он сохраняет себя, что и характеризует его как человека [16, с. 53–59].

Страх и тревога. Как в атеистическом, так и в религиозном направлениях экзистенциальной философии в основном используются и разграничиваются эти понятия, а в ряде концепций они играют очень важную роль.

Так, согласно утверждению Ж.-П. Сартра, страх — это ощущение внешней неопределённости и, как следствие, угрозы, а тревога — это ощущение или осознание неопределённости своей сущности, «страх» перед самим собой (или самого себя), которое возникает или обостряется в экстремальных ситуациях [14, с. 90–92].

А. Камю не останавливается специально на определении и разграничении тревоги и страха как таковых. Однако характеристика состояния осознания абсурда очень напоминает страх перед неизвестностью и тревогу как возможность потери смысла жизни.

По мнению П. Тиллиха, страх связан с угрозой со стороны конкретного объекта или объективной ситуации, реагируя на которые можно предпринять некоторые действия. Тревога — это одно из фундаментальных экзистенциальных переживаний, ощущение человеком возможности собственного небытия, своей конечности. Это одно из ключевых понятий в концепции П. Тиллиха, определяющих существование человека. Разраба-

тывая его, он выделяет различные типы тревоги: тревога судьбы и смерти, тревога вины и осуждения и тревога пустоты и бессмысленности [16, с. 31]. Страх и тревога взаимосвязаны, потому что тот, кто испытывает чувство тревоги, стремится «переключить» его на конкретную объективную угрозу, пытаясь установить объект страха, поскольку это позволяет проявить мужество [16, с. 58–59].

К. Ясперс говорит о страхе перед неизвестностью, что очень похоже на тревогу, но в ином, синтезном, по сравнению с Ж.-П. Сартром и П. Тиллихом, варианте. Так в «пограничных ситуациях», то есть в первую очередь перед лицом собственной смерти или смерти близкого человека, в процессе страдания или борьбы происходит осознание собственной конечности (как у П. Тиллиха), но вместе с тем К. Ясперс отмечает, что экзистенция по своей сути неопределённая и безосновна (как у Ж.-П. Сартра) [19, с. 65–71; 18].

Экстремальная («пограничная»), «экстраординарная» или «критическая» ситуация и повседневность. Как в атеистическом, так и в религиозном направлении экстремальная ситуация противопоставляется повседневности («каждодневной рутине жизни», или «рутинной жизни»). Хотя данное понятие формулируется, интерпретируется и определяется по-разному, представители обоих направлений экзистенциальной философии обращают внимание на важность критических ситуаций в жизни человека, отмечают то, что они дают возможность иного взгляда на жизнь или на себя, на свою сущность и смысл жизни.

Например, у Ж.-П. Сартра это некая ситуация (экзистенциального) значимого выбора, которая вызывает острое непосредственное переживание существования и раскрывает неопределённость сущности человека для него самого, причём сделанный выбор позволяет проявиться его сущности и может привести к её изменению [14].

А. Камю противопоставляет рутинной размеренной жизни экстраординарную ситуацию, которая может привести к осознанию абсурда (несоответствия рациональности человека и иррациональности мира) и, как следствие, к потере привычного (чаще всего «целевого») смысла жизни и к возможному обретению нового (предпочтительно «процессуального») смысла [4].

П. Тиллих говорит о ситуациях угрозы небытия, которые вызывают страх и тревогу, но могут мобилизовать жизненные силы человека. В крайних вариантах — это «критические ситуации»,

которые вызывают отчаяние, то есть осознание отсутствия надежды и возможности что-то изменить [16, с. 40–53].

К. Ясперс указывает, что обычно человек ведёт жизнь, которая задана внешне и определена социальным порядком и правилами, он избавляется от ответственности за счёт того, что отдаёт свою свободу и, как следствие, теряет свою индивидуальность. Но в «пограничной ситуации» скрытая от человека его «самость» или «самобытие» (согласно терминологии К. Ясперса) может приоткрыться [20, с. 204–258].

Таким образом, преодоление экстремальных («пограничных» или «критических») ситуаций — это возможность формирования своей сущности и реализации проекта самого себя (Ж.-П. Сартр); проявление борьбы с абсурдом (А. Камю); самоутверждение и укрепление жизненных сил либо в критических ситуациях — открытие некоторых крайних возможностей, которые дают понимание обычных состояний (П. Тиллих); проявление самобытия и возможность уйти от эмпирического существования к подлинной экзистенции (К. Ясперс).

Неопределённость и надежда. В атеистической экзистенциальной философии утверждается безосновательность надежды в силу неопределённости человека или отсутствия определённости (несоответствия) в отношении человека и мира, в религиозном направлении также отмечается неопределённость жизни человека в силу угрозы небытия и непредсказуемости судьбы (или случайности), а также страх перед такой неопределённостью. Однако вместе с тем подчёркивается надежда на трансцендентное (Бога).

Так, Ж.-П. Сартр утверждает, что если быть честным до конца, то даже верующему человеку не на что надеяться и не на что опереться, так как в конечном счёте свой выбор он всегда делает только сам и ничто не гарантирует ему правильность или успех, тем более, что он не знает свою сущность (его сущность изменяется и определяется в результате уже сделанного выбора), поэтому надо быть готовым к тому, чтобы действовать без надежды [15].

А. Камю полагает, что поскольку мир иррационален, а человек рационален, то между ними существует отношение несоответствия или абсурда, вследствие чего человек может только отчасти управлять своей жизнью, как Сизиф камнем, но так же, как Сизиф, он обречён на то, что «камень» у вершины горы вырвется из его рук и скатится вниз, заставляя его вернуться и начать всё

сначала. Иначе говоря, в жизни человека будут возникать неожиданные ситуации, и его рациональные расчёты окажутся неоправданными, а цели не будут достигнуты либо достигнуты не в том варианте, как он предполагал. Поэтому в качестве вывода из ситуации абсурда А. Камю предлагает не надежду, а борьбу (бунт) с абсурдом [4].

Представители религиозного направления также отмечают неопределённость сущности человека и его жизни в мире.

Так, К. Ясперс говорит о том, что бытие экзистенции (самобытие) скрыто от человека, к тому же в обыденной жизни оно подменяется существованием. Внешняя ситуация, заданная социальным механизмом, определяет порядок жизни человека, поэтому он становится только деталью данного механизма, его жизнь становится рутинной, не подлинной, его личность не проявляется, он теряет самобытие [18]. П. Тиллих также отмечает изначальную неопределённость сущности человека, но вместе с тем он убеждён, что человек способен осознавать и превосходить её [16, с. 53–59].

К. Ясперс говорит о необходимости веры в трансцендентное, именно она даёт надежду и опору человеку [19, с. 60–107]. П. Тиллих пытается обосновать безусловную веру как высшую форму мужества быть и основание противостояния небытию [16, с. 57, 98–118].

Смысл жизни. В атеистической экзистенциальной философии предлагаются варианты «процессуального» смысла жизни, а в религиозном — «целевые» («конечные») его варианты.

Так, Ж.-П. Сартр, исходя из тезиса о том, что человек в своей сущности — это то, что он из себя делает, и определения человека как проекта, предлагает сделать смыслом жизни постоянную реализацию этого всегда обновляющегося проекта самого себя [15].

А. Камю утверждает, что смысл жизни может заключаться в самом процессе борьбы (бунта) человека с абсурдом [4].

И в том, и в другом случае эти процессы не могут быть завершены достижением цели. Ведь проект никогда не будет окончательно сформирован или тем более полностью реализован, а борьба с абсурдом не завершится победой человека.

П. Тиллих пытается доказать, что смысл жизни придаёт безусловная вера как высшая форма мужества быть [16, с. 98–117].

К. Ясперс пишет, что условием обретения смысла жизни является вера в трансцендентное [19, с. 61].

И в первом, и во втором вариантах (у П. Тиллиха и К. Ясперса) так или иначе предполагается достижение цели — спасение человека.

Обсуждение

Схожесть и взаимодополнение атеистических и религиозных концепций. Представители обоих направлений отмечают важность критических ситуаций в жизни человека, в первую очередь для самоопределения его сущности, самореализации и самоутверждения.

Так, например, представители религиозного экзистенциализма утверждают, что критические (пограничные, экстраординарные или экстремальные) ситуации дают возможность пережить и оценить жизнь иначе (П. Тиллих), уйти от неподлинного, рутинного существования, превращения в деталь социального механизма к «самобытию» (К. Ясперс). Представители атеистического направления пытаются показать, что такие ситуации могут помочь яснее проявиться действительной сущности человека (Ж.-П. Сартр), иначе взглянуть на привычный смысл жизни (А. Камю) [12, с. 16–17].

Преодоление критических (пограничных, экстремальных) ситуаций даёт возможность самоутверждения (П. Тиллих), самопознания и самобытия (К. Ясперс), укрепления жизненных сил или витальности (П. Тиллих), формирования своей сущности (Ж.-П. Сартр), обретения нового «процессуального» смысла жизни (А. Камю).

Различия и специфичность атеистических и религиозных концепций. В результате сравнительного анализа атеистических и религиозных концепций экзистенциальной философии были выявлены наиболее проблематичные положения одного и второго направлений, которые затруднительно применять к изучению и обоснованию экстремального туризма.

К наиболее спорным основаниям атеистических концепций можно отнести фундаментальную противопоставленность человека и мира (бытия и экзистенции), их противоречивость и дисгармонию, отношение между которыми А. Камю, например, характеризует с помощью понятия «абсурда». Данная установка не настраивает на гармоничное взаимодействие с миром и природой. Кроме того, у Ж.-П. Сартра говорится о неразрешимом противоречии отношений между Я и Другим, что не позволяет предположить достижение «экзистенциального общения», которое, напротив, является одной из целей в религиозной концепции К. Ясперса.

Одна из фундаментальных установок религиозных концепций экзистенциальной философии ставит под вопрос саму допустимость увлечения и занятия экстремальным туризмом. Это данность критических (пограничных) ситуаций и негативное отношение к их «провоцированию», а тем более сознательному их созданию. Данная установка обычно не проговаривается явно, но предполагается как сама собой разумеющаяся и проистекает как раз из религиозности данных концепций, которая предполагает, что жизнь человека даётся и определяется Богом.

Можно согласиться с П. П. Гайденко, которая, комментируя основания концепции П. Тиллиха, совершенно справедливо отмечает, что «религиозное изначально предполагает обязательную связь с трансцендентной реальностью, от которой зависит жизнь и судьба человека» [2, с. 15]. Поэтому в строго религиозном смысле человек проявляет гордыню, сознательно подвергая свою жизнь риску и рассчитывая только на себя.

Некоторым оправданием для религиозных людей, увлекающихся экстремальным туризмом, может служить уже указанное признание П. Тиллихом и К. Ясперсом важности критических (пограничных) ситуаций. Так, П. Тиллих отмечает то, что оправданный риск в ситуациях небытия даёт возможность самоутверждения и укрепления жизненных сил (витальности), а преодоление критических ситуаций позволяет человеку переосмыслить жизнь [11, с. 60]. К. Ясперс указывает, что переживание пограничных ситуаций даёт возможность самопознания и может подтолкнуть возможную экзистенцию к «самобытию». Другое дело, что и П. Тиллих, и К. Ясперс ведут речь именно о данных ситуациях, а не о сознательно созданных и выбранных человеком.

Ещё одним оправданием может служить то, что в критических ситуациях религиозный человек может надеяться (пусть и отчасти) на Бога. А это в ряде случаев может придавать дополнительную уверенность человеку [9].

Таким образом, в строгом смысле, с точки зрения религиозных концепций, увлечение экстремальным туризмом — это проявление гордыни человека, который сам пытается определять свою жизнь, а не уповает на волю Бога. При этом следует помнить, что религиозные люди всё же могут найти как в концепции П. Тиллиха, так и в философских воззрениях К. Ясперса некоторые «оправдания» для своих экстремальных занятий.

Следует также учитывать, что религиозный экзистенциализм делает акцент на веру (надеж-

ду) в Бога (трансцендентное) в ущерб вере в себя. Это, с одной стороны, может придавать человеку уверенность, но, с другой стороны, в ряде случаев данный акцент ведёт к снижению осторожности, несоблюдению мер безопасности и, как следствие, к неоправданному риску.

Напротив, у представителей атеистических концепций (А. Камю и Ж.-П. Сартр) просматривается установка на то, что человек должен рассчитывать только на самого себя, следствием чего является большая ответственность за подготовку и свои действия. При этом не исключено, что в ряде случаев, при наличии большого опыта и высокой технической подготовки, человек может становиться излишне самоуверенным.

Заключение

Представители как религиозной, так и атеистической экзистенциальной философии указывают на большую значимость критических ситуаций в жизни человека для самореализации и самоутверждения, а главное для самоопределения его сущности.

Религиозный вариант решения проблемы смысла жизни, заключающийся в движении к трансцендентному как высшей ступени мужества быть, вряд ли может быть увязан с экстремальным туризмом как областью своей реализации. Так, например, если делать выводы из концепции П. Тиллиха, то экстремальный туризм — это в лучшем случае низший и тупиковый вариант мужества быть. В целом же экстремальный туризм противоречит религиозным установкам, так как является проявлением гордыни человека, его уверенности в том, что он, а не Бог распоряжается своей судьбой и жизнью.

При этом атеистический вариант решения проблемы смысла жизни (проект самого себя у Ж.-П. Сартра и борьба с абсурдом у А. Камю), в отличие от религиозного, больше предрасположен к допустимости и обоснованности экстремального туризма, так как экстремальный туризм — это один из способов реализации этих смыслов.

Список источников

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Гайденко П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 5–26.
3. Ильин Е. П. Психология риска. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
4. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 222–318.
5. Леонтьев Д. А. От инстинктов — к выбору, смыслу и саморегуляции: психология мотивации вчера, сегодня и завтра // Современная психология мотивации. М.: Смысл, 2002. С. 4–12.
6. Леонтьев Д. А. Самоактуализация YAY. Движущая сила личностного развития: историко-критический анализ // Современная психология мотивации. М.: Смысл, 2002. С. 13–46.
7. Магомед-Эминов М. Ш. Онтологическая концептуализация феномена экстремальности // Вестник Московского университета. 2014. Сер. 14. № 3. С. 79–91.
8. Магомед-Эминов М. Ш. Феномен экстремальности // Вестник СПбГУ. 2010. Сер. 12. Вып. 1. С. 28–38.
9. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 87–101.
10. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ Москва : Хранитель, 2006. 873, [7] с.
11. Метелев А. В. Экзистенциальные основания экстремального туризма (опыт анализа, реконструкции, интерпретации и развития философских идей П. Тиллиха) // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2019. № 11. С. 49–62.
12. Метелев А. В. Экзистенциальные основания экстремального туризма (опыт интерпретации и применения философских концепций Ж. П. Сартра и А. Камю) // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2018. № 8. С. 12–17.
13. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Смыслоутрата и отчуждение // Культурно-историческая психология. 2007. № 4. С. 68–77
14. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто // Философские науки. 1989. № 3. С. 89–100.
15. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 326–345.

16. Тиллих П. Мужество быть // Символ. 1992. № 28. С. 7–119.
17. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3–35.
18. Ясперс К. Духовная ситуация эпохи // Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 288–419.
19. Ясперс К. Разум и экзистенция. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. 336 с.
20. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 448 с.
21. Brymer E., Schweitzer R. Extreme sports are good for your health: A phenomenological understanding of fear and anxiety in extreme sports // J. of health psychology. L., 2013. Vol. 18, № 4. P. 477–487.

References

1. Gadamer H-G. Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenевtiki [Truth and method: fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moscow, Progress; 1988. 704 p. (In Russ.).
2. Gaidenko PP. Chelovek i istoriya v ekzistencial'noj filosofii Karla Yaspersa [Individual and history in existential philosophy of Karl Jaspers]. In: Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii [The origin and goal of history]. Moscow, Politizdat; 1991. Pp. 5–26. (In Russ.).
3. Il'in EP. Psihologiya riska [Psychology of risk]. St. Petersburg, Piter; 2012. 288 p. (In Russ.).
4. Camus A. Mif o Sizife. Esse ob absurde [The Myth of Sisyphus. An Essay on Absurdity]. In: Sumerki bogov [Twilight of the Idols]. Moscow, Politizdat; 1990. Pp. 222–318. (In Russ.).
5. Leont'ev DA. Ot instinktov — k vyboru, smyslu i samoreguljácii: psihologija motivacii vchera, segodnja i zavtra [From instincts to choice, meaning and self-regulation: psychology of motivation — yesterday, today and tomorrow]. In: Sovremennaja psihologija motivacii [Modern psychology of motivation]. Moscow, Smysl; 2002. Pp. 4–12. (In Russ.).
6. Leont'ev DA. Samoaktualizacija YAY. Dvizhushhaja sila lichnostnogo razvitija: istoriko-kriticheskij analiz [Self-actualization of YAY. The motive force of personal development: historical and critical analysis]. Sovremennaja psihologija motivacii [Modern psychology of motivation]. Moscow, Smysl. 2002. pp. 13–46. (In Russ.).
7. Magomed-Jeminov MSh. Ontologicheskaya konceptualizaciya fenomena ekstremal'nosti. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, ser. 14. 2014;(3):79-91. (In Russ.).
8. Magomed-Jeminov MSh. Fenomen ekstremal'nosti. *Vestnik SPbGU*, ser. 12. 2010;(1):28-38. (In Russ.).
9. Maddi SR. Smysl obrazovanie v processe prinyatiya reshenij. *Psihologicheskij zhurnal*. 2005;26(6):87-101. (In Russ.).
10. Merton RK. Social'naya teoriya i social'naya struktura [Social Theory and Social Structure]. Moscow, ACT: ACT MOSKVA : HRANITEL' Publ.; 2006. 873 [7] p. (In Russ.).
11. Metelev AV. Ekzistencial'nye osnovaniya ekstremal'nogo turizma (opyt analiza, rekonstrukcii, interpretacii i razvitiya filosofskih idej P. Tiliha). *Nauka i turizm: strategii vzaimodejstvija*. 2019;(11):49-62. (In Russ.).
12. Metelev AV. Ekzistencial'nye osnovaniya ekstremal'nogo turizma (opyt interpretacii i primeneniya filosofskih koncepcij ZH. P. Sartra i A. Kamyu). *Nauka i turizm: strategii vzaimodejstvija*. 2018;(8):12-17. (In Russ.).
13. Osin EN, Leont'ev DA. Smysl outrata i otchuzhdenie. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija*. 2007;(4):68-77. (In Russ.).
14. Sartre J-P. Bytie i nichto. *Filosofskie nauki*. 1989;(3):89-100. (In Russ.).
15. Sartre J-P. Ekzistencializm — eto gumanizm. In: Ekzistencializm — eto gumanizm [Existentialism is a Humanism]. Sumerki bogov [Twilight of the Idols]. Moscow, Politizdat; 1990. Pp. 326–345. (In Russ.).
16. Tillich P. Muzhestvo byt'. *Simvol*. 1992;(28):7-119. (In Russ.).
17. Yanickij ON. Sociologiya riska: klyuchevye idei. *Mir Rossii*. 2003;(1):3-35. (In Russ.).
18. Jaspers K. Duhovnaya situaciya epohi [Spiritual situation of the age]. In: Smysl i naznachenie istorii [The origin and goal of history]. Moscow, Politizdat, 1991. Pp. 288–419. (In Russ.).
19. Jaspers K. Filosofiya. Kniga vtoraya. Prosvetlenie ekzistencii [Philosophy. Book Two. Enlightenment of existence]. Moscow, «Kanon+» ROOI «Rehabilitation»; 2012. 448 p. (In Russ.).
20. Jaspers K. Razum i ekzistenciya [Reason and existence], Moscow, «Kanon+» ROOI «Rehabilitation»; 2013. 336 p. (In Russ.).
21. Brymer E., Schweitzer R. Extreme sports are good for your health: A phenomenological understanding of fear and anxiety in extreme sports. *J. of health psychology*. L. 2013;18(4):477-487.

Сведения об авторах

А. В. Метелев — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры рекреационной географии, сервиса, туризма и гостеприимства.

Н. Г. Прудникова — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры рекреационной географии, сервиса, туризма и гостеприимства.

И. В. Черданцева — доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и политологии.

Information about the authors

A. V. Metelev — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Recreational Geography, Service, Tourism and Hospitality.

N. G. Prudnikova — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Recreational Geography, Service, Tourism and Hospitality.

I. V. Cherdanceva — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and political science.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 07.02.2023; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 07.02.2023; accepted for publication 10.02.2023.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.